

Заверения об обстоятельствах: судебная практика за 2015–2019 гг. Часть 1

07.08.2019

СТАТЬИ

В отечественную правовую систему институт английских заверений был интегрирован в 2015 г. За это время судами первой инстанции рассмотрено 316 дел, на примере которых можно убедиться в его отличии от своего западного аналога. Авторы обобщили судебную практику в сфере применения заверений и гарантий. Первая часть статьи посвящена разграничению этих институтов для снижения риска переквалификации отношений сторон арбитражными судами; признанию заверений недействительными, в том числе в связи с их предоставлением в отношении будущих фактов или в силу недостаточной формализованности; а также отдельным случаям недобросовестности сторон. Во второй части статьи, которая будет опубликована в октябрьском Legal Insight, речь пойдет о расчете убытков при нарушении данных заверений, случаях освобождения сторон от ответственности и действии статьи 431.2 ГК РФ во времени.

Проблемы разграничения средств судебной защиты

Предоставление заверений об обстоятельствах применяется в российской практике давно. Оно минимизирует риск, возникающий, когда невозможно проверить контрагента (провести due diligence), либо в отсутствие обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о заключении сделки. Между тем, в ГК РФ институт заверений об обстоятельствах был введен только 1 июня 2015 г. По замыслу законодателя, заверения об обстоятельствах могут быть даны на любой стадии договорного процесса (до, в момент или после заключения договора)

в отношении фактов, имеющих при предоставлении заверений или имевшихся в прошлом. Ключевой особенностью заверений об обстоятельствах является их непосредственная связь с фактами

прошлого или настоящего, обстоятельства будущего ими не охватываются. В российском праве действительность будущих фактов обеспечивается предоставлением независимой гарантии (ст. 368 ГК РФ) либо обязательствами по возмещению потерь, возникших при наступлении предусмотренных договором обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ).

В отличие от англо-американской правовой системы российское право в настоящее время не предусматривает разделения на заверения и гарантии. По общему правилу в качестве заверений об обстоятельствах следует использовать факты, относящиеся к прошлому или настоящему времени. Российские суды придерживаются указанной позиции, в то время как английские и американские суды не имеют единого подхода к вопросу разграничения заверений об обстоятельствах.

По форме предоставляемые обязательства могут быть письменными и устными, но ввиду сложности доказывания устного заверения стороны используют в основном письменную форму, включая в договор соответствующий раздел. Перечень обстоятельств, в отношении которых могут предоставляться заверения, законодателем не сформирован и остается открытым. Исходя из положений ст. 431.2 ГК РФ заверения могут быть даны в отношении любых обстоятельств, как связанных, так и не связанных с предметом договора, но значимых для его заключения, исполнения или прекращения действия [\[1\]](#). По мнению А.Г. Карапетова, в российской практике, как правило, выделяют три крупные группы заверений об обстоятельствах (табл. 1) [\[2\]](#).

В силу ст. 431.2 ГК РФ сторона, предоставившая недостоверные сведения, значимые для заключения, исполнения договора или прекращения его действия, обязана возместить другой стороне по ее требованию причиненные этим убытки или уплатить оговоренную неустойку. Гражданским законодательством предусмотрено наступление такой

ответственности в случае, если предоставившая недостоверные заверения сторона исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них или имела разумные основания исходить из такого предположения. Из данного положения логически вытекает возможность другой стороны отказаться от договора наряду с требованием о возмещении убытков и взыскании неустойки (п. 2 ст. 431.2 ГК РФ). Помимо указанных способов защиты права предусмотрен и альтернативный вариант для ситуации, когда договор был заключен в результате обмана или существенного заблуждения. В таких случаях пострадавшая сторона вправе вместо отказа от договора требовать признания его недействительным. Таким образом, российским законодателем не приведено формальное различие между заверениями и гарантиями, в связи с чем наблюдается смешение данных понятий. По этой причине соотнесение перечисленных законодателем правовых последствий с видами гражданско-правовой ответственности (договорной или деликтной) невозможно.

Недействительность заверений об обстоятельствах В рамках 19 судебных дел суды дают оценку включенным в договор заверениям, толкуют положения ст. 431.2 ГК РФ применительно к будущим фактам и не принимают данные заверения во внимание в случае, если стороны преследуют противоправный интерес.

Заверения в отношении будущих юридических фактов. Гарантии возмещения налоговых потерь Позиция российских судов по поводу фактов, относящихся к категории заверений об обстоятельствах, сформировалась сравнительно недавно. Сегодня в судебной практике прослеживается тенденция предоставления заверений об обстоятельствах (по смыслу ст. 431.2 ГК РФ) только в отношении фактов прошлого и настоящего, а также в отношении фактов, которые могут быть выявлены в будущем (например, в результате налоговой проверки), но на момент заключения сделки неизвестны сторонам.

Недостоверность таких заверений влечет за собой последствия, предусмотренные ст. 431.2 ГК РФ. *Последствия предоставления гарантий в отношении будущих фактов (гарантия того, что вещь не сломается, территориальная схема обращения с отходами не изменится и т. д.) не урегулированы законодателем напрямую. Это повышает риск переквалификации искового требования.*

СТАТИСТИКА

С 2015 г. по настоящее время арбитражными судами сформирована обширная практика применения ст. 431.2 ГК РФ: судами первой инстанции рассмотрено 316 дел, большая их часть приходится на 2018 г. (рис. 1, 2, табл. 2). Апелляционными судами рассмотрено 160 дел, в рамках которых стороны ссылались на указанную норму, 48 дел приходится на 9-й арбитражный апелляционный суд. Общее количество дел, переданных для рассмотрения в кассационную инстанцию, ежегодно увеличивается*.

* Для статистики в этой части принимались во внимание только те дела, в рамках которых суды действительно применяли указанную норму права, а не просто ссылались на нее.

Предоставление таких гарантий допускается общей нормой обязательственного права (ст. 307 ГК РФ) и нормой о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ), согласно которой стороны обязательства, осуществляя предпринимательскую деятельность, могут предусмотреть в соглашении обязанность одной из них возместить имущественные потери другой при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне либо к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). В концессионных соглашениях данный вопрос может быть также решен в рамках института особых обстоятельств.

При толковании условий договора суды исходят из существа отношений между сторонами и

отказывают во взыскании убытков на основании ст. 431.2 ГК РФ, если одной из них фактически были даны гарантии возмещения потерь или исполнения обязательства, уже имевшегося на момент заключения договора [3].

Так, в рамках дела No А63–1976/2017 суд пришел к выводу, что обещание продавца оплатить ранее возникшую задолженность общества перед третьи ми лицами не является заверением об обстоятельствах, поскольку под таковым следует понимать не обещание совершить действие / воздержаться от его совершения, а некое утверждение о свершившихся фактах, за достоверность которых сторона отвечает перед контрагентом.

Вопрос о толковании будущих юридических фактов рассматривался и в рамках дела No А53–14046/2018. Исковые требования мотивированы тем, что поставщик товара (ответчик) не уплатил НДС, в связи с чем истец получил отказ в применении налогового вычета по НДС и понес убытки. По мнению суда первой инстанции, заявленное истцом обстоятельство не является заверением, поскольку не относится к событиям прошлого или настоящего. Соответственно, и положения ст. 431.2 ГК РФ в данном случае неприменимы.

В рассмотренном примере ответчик фактически принял на себя обязательство возместить потери, возникшие при наступлении определенных в договоре обстоятельств: компенсировать убытки в размере сумм, уплаченных истцом в бюджет на основании решений (требований) налоговых органов о доначислении НДС. Заверение о том, что продавец (ответчик) уплачивает все налоги и сборы согласно действующему законодательству и надлежащим образом ведет отчетность, является гарантийным обязательством компенсировать возможные потери в будущем. Следовательно, ответчиком были даны именно гарантии.

Истцу отказали в удовлетворении требований, признав действия сторон недобросовестными, направленными на создание «искусственной задолженности» и получение в последующем права на налоговый вычет по НДС. Это, в свою очередь,

исключает действительность каких либо заверений или гарантий ввиду невозможности реально использовать соответствующий механизм, заложенный в договорах. Ни одна из сторон не выразила намерения осуществить мнимую сделку, суд признал договорные заверения и гарантии ничтожными и отклонил требования истца.

В деле No А53-23753/2018, которое имело аналогичные фактические обстоятельства и рассматривалось в том же судебном округе, суды, толкуя положения договора, также пришли к выводу, что заверения в отношении будущих фактов не охватываются нормой ст. 431.2 ГК РФ. Как следует из искового заявления, истец отнес к гарантиям и заверениям, в результате несоблюдения которых ему причинены убытки, доначисление истцу (покупателю по договору поставки) налоговых платежей и наложение санкций на основании решений (требований) налоговых органов. Суд отметил, что заявленное истцом обстоятельство не является заверением.

Суд переквалифицировал отношения сторон и счел применимой нормой ст. 406.1 ГК РФ, в частности отметив ее направленность на страхование интересов заинтересованного лица при наступлении негативных для него последствий, вызванных действиями контрагента. В таком случае застраховать можно только правомерный интерес.

Как следует из обстоятельств дела, налоговой проверкой было установлено, что право собственности на сельхозпродукцию переходило от организации к организации формально, поскольку у контрагента отсутствуют материально технические ресурсы и производственные активы, складские помещения, транспортные средства, производственный персонал и работники, необходимые для осуществления заявленных операций. Следовательно, при заключении договора истец не мог не знать о том, что гарантии даются с целью его дальнейшего обогащения.

Суд руководствовался тем, что *риск наступления обстоятельства, предусмотренного спорным договором, не может быть застрахован в силу преследования сторонами неправомерного интереса. Таким образом, можно считать, что спорное обстоятельство, наступлению которого истец содействовал недобросовестно, не наступило. На основании ст. 10 ГК РФ суд отказал истцу в судебной защите, полагая действия сторон*

недобросовестными, направленными на легитимизацию себя в качестве добросовестных сторон сделки путем инициирования судебного спора. Между тем, невозможность реального финансового удовлетворения требований за счет контрагента, не осуществляющего финансово хозяйственной деятельности, очевидна.

Положительный подход судов к взысканию убытков в связи с предоставлением недостоверных заверений в отношении налоговых обязательств отражен в деле No А53-22858/2016. Ответчик предоставил недостоверные заверения (гарантии) в отношении того, что все его операции по покупке товара у своих поставщиков полностью отражены в его первичной документации, бухгалтерской, налоговой, статистической и иной отчетности. Это не позволило истцу реализовать право на налоговый вычет. Положения договора также предусматривали обязанность возмещения истцу убытков, понесенных вследствие нарушения ответчиком гарантий и заверений и/или допущенных им нарушений, отраженных в решениях налоговых органов. Суд постановил, что помимо удовлетворения исковых требований ответчик, нарушивший гарантии и заверения, обязан возместить истцу все вызванные этим убытки.

Отсутствие правовых оснований для квалификации обстоятельств в качестве заверений

Суды часто приходят к выводу о том, что приведенные сторонами доказательства не подтверждают их заявления о наличии признаков заверений об обстоятельствах в заключенных договорах. Так, во внимание не принимаются устная договоренность (например, о том, что арендатор не будет расторгать договор субаренды в течение определенно го срока), а также прямо не названные в договоре заверения *Заверений, подразумеваемых в отношении качества, стоимости, состояния объекта, сущности имеющихся обязательств, не существует: стороны, не назвавшие какое-либо обстоятельство заверением, лишаются права требования убытков.*

В рамках дела No А45–16394/2015 между ответчиком и истцом был заключен договор купли продажи недвижимого имущества (помещения). Однако ответчик продал это имущество другому собственнику, а тот отказал истцу в проезде через участок, на котором находится здание с приобретенным помещением. Суд первой инстанции установил, что сервитута или иного отдельного соглашения по вопросу пользования проездом через участок, на котором находится здание, сторонами не оформлено, следовательно, у ответчика не возникло обязанности обеспечивать истцу проезд к его объекту недвижимости. При заключении договора истец должен был действовать с надлежащей степенью разумности и осмотрительности и обсудить с ответчиком вопрос установления договорного сервитута. По материалам дела также не установлено, что ответчик принял на себя пассивное обязательство не отчуждать имущество в здании, через территорию которого осуществлялся проезд к помещению истца. В мотивировочной части суд отметил, что при заключении договора ответчик не давал заверений о подобных обстоятельствах применительно к п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, а значит, отчуждение им имущества является правомерным.

Аналогичная логика прослеживается в деле No А19–4360/2016, при рассмотрении которого суд выявил достигнутую между истцом и ответчиком договоренность о том, что истец за свой счет и своими силами выполнит дополнительные работы. Сотрудники истца прибыли на строительный объект, но ответчик в нарушение достигнутой договоренности отказал им в допуске на него. Поскольку истец не смог подтвердить факт достижения договоренности с ответчиком о выполнении дополнительных работ, суд не признал данное обстоятельство заверением и отказал в удовлетворении требования о возмещении убытков.

В деле No А50–764/2016 речь шла об оспаривании договора аренды по мотиву заблуждения в связи с существенным изменением ставки арендной платы. Истец ссылаясь на получение от ответчика недостоверных заверений в отношении размера арендной платы, которая имела для него существенное значение (он намеривался получить определенную прибыль от использования земельного участка). Однако суд пришел к выводу, что ответчик не давал никаких заверений относительно неизменного размера арендной платы за пользование

земельным участком, находящимся в публичной собственности, поскольку данный вопрос решается на уровне нормативных правовых актов.

Суды отказали в удовлетворении требований, указав, что существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможность его использования по назначению. Истец же, несмотря на увеличение размера аренды, не лишился возможности использовать земельный участок по назначению.

При рассмотрении некоторых дел суды учитывают обязанность сторон проявлять должную осмотрительность и разумность при заключении договоров и определении фактов в качестве заверений об обстоятельствах. Так, в деле No А63- 1976/2017 суд пришел к выводу, что заверения продавца относительно отсутствия залогов и обременений в отношении недвижимости не освобождают заинтересованное лицо от проверки сведений в ЕГРН. Лицо, приобретавшее акции компании, обязано было предпринять действия по получению от контрагента сведений и документов о физическом состоянии имущества и наличии заложенного имущества, а также могло в любое время запросить выписку из ЕГРН для выяснения наличия / отсутствия обременения объектов недвижимости юридического лица, акции которого оно приобретало.

Кроме того, если в договоре прямо не сказано, что продавец дает заверения об отсутствии наложенных на имущество арестов, считается, что никаких заверений по этому поводу не было. Так, в деле No А32-35680/2014 истец ссылался на то, что сделки были заключены им под влиянием заблуждения: ответчик не информировал его о недостаточности обеспечения, а истец заблуждался относительно качеств предмета совершаемых сделок.

Как установлено судами, из текстов спорных договоров не следует, что истец в достаточной степени озаботился оценкой реальности обеспечения при обретенных прав требований при заключении спорных сделок, а также не настаивал на включении

в текст договоров подробного описания обеспечения. Следовательно, стороны не сделали никаких заверений, ведь истец не озаботился получением каких либо конкретных заверений относительно обеспечения приобретаемых прав требований со стороны банка. Суды пришли к выводу, что истец должен был предпринять действия по получению от ответчика сведений и документов о физическом состоянии и фактической стоимости заложенного имущества.

В рамках дела No А63-113888/2016 истец настаивал на том, что положения договора не содержат заверений по смыслу п. 1 ст. 431.2 ГК РФ. Как следует из материалов дела, акты работ, выполненных субподрядчиком, были приняты заказчиком без претензий к объему, качеству и стоимости, а расчеты с истцом произведены в полном объеме. В ходе буквального толкования положений договора суд установил, что на момент его подписания стороны не выявили некачественно проведенных работ, поэтому общество обязано выполнить согласованные работы надлежащим образом, с соблюдением оговоренных объемов и сроков. Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик не привел доказательств по поводу предоставления истцом мнимых заверений относительно предмета договора, наличия полномочий на его заключение, необходимых лицензий и разрешений.

В рамках дела No А32-35876/2014 и дела No А32- 35877/2014 истец предъявил ответчику иск о признании недействительным договора цессии, заключенного путем введения его в заблуждение, в том числе недостоверными заверениями. Рассматривая аргументы сторон, суд не обнаружил доказательств ограниченности истца в совершении разумных действий по выяснению стоимости и состояния имущества. Его информированность о реальном состоянии обеспечения на момент заключения оспариваемых сделок подтверждается перепиской сторон, их совместными действиями и взаимной осведомленностью о характере сделок по приобретению имущества. По мнению судов, истец мог затребовать у ответчика информацию о действительной стоимости заложенного имущества в обеспечение обязательств должников по кредитным договорам. Отказывая в удовлетворении требований

истца, суд кассационной инстанции, пришел к выводу, что вопреки доводам истца никаких заверений в тексте договоров не сделано, к тому же отсутствуют доказательства того, что ответчик действовал исключительно с целью причинить ему вред.

На практике при толковании понятия «заверение об обстоятельствах» суды также исходят из его оригинального понимания, присущего англо-американской правовой системе.

Например, в деле No А40-290420/18 и деле No А40-203153/18 суды отметили, что заверение предполагает активность одной из сторон договора, направленную на формирование у контрагента уверенности в достоверности сообщенной ему информации. Иными словами, имеет место убеждение одним субъектом другого. Соответствующая информация может иметь форму заверений, даваемых до заключения договора (в протоколе, письме о предложении сотрудничества, инвестиционном меморандуме или меморандуме о взаимопонимании), включаться непосредственно в текст договора или предоставляться в ходе его исполнения.

В деле No А40-290420/18 суд, отказывая в удовлетворении иска о взыскании убытков за недостоверные заверения, прямо указал, что заверение должно быть оформлено явно и недвусмысленно, именно как заверение в понимании ст. 431.2 ГК РФ (например, содержать слова «настоящим заверяем...», «гарантируем...» и именоваться заверением или гарантией).

При рассмотрении дела No А40-203153/18 суд счел, что ни договор о предоставлении банковских гарантий, ни переписка истца с сотрудником банка не содержат ярко выраженных заверений в какой либо форме о соответствии банковской гарантии условиям конкурсной документации, а обязанность по проверке такого соответствия возлагается непосредственно на участника конкурса. Таким образом, приведенные документы по своей сути не являются заверениями.

Отдельные случаи недобросовестности сторон

В спорах о заверении об обстоятельствах обособленную группу составляют дела, связанные

с отказом в удовлетворении иска из за недобросовестного поведения сторон. Как уже упоминалось, суды зачастую отказывают истцам во взыскании убытков, понесенных в результате предоставления им недостоверных заверений, о которых стороны заведомо знали на момент заключения договора (недобросовестность).

Например, при рассмотрении дела No А63– 1976/2017 суд прямо указал, что право на предъявление иска о взыскании неустойки или убытков в связи с недостоверными заверениями имеет только добросовестная сторона. Осведомленность стороны о недостоверности заверений на момент заключения договора купли продажи в силу нарушения принципа добросовестности служит основанием для отказа в удовлетворении требований.

К этой же группе споров относится дело No А14– 8248/2016, в рамках которого истец предъявил ответчику иск о взыскании премии по опциону на заключение договора купли продажи акций, а ответчик обратился в суд со встречным иском о взыскании неустойки. При заключении соглашения стороны согласовали и включили в условия опционного соглашения заверения об обстоятельствах. Истец заверил ответчика в том, что на дату заключения соглашения отсутствуют и будут отсутствовать во всякое время до момента акцепта / окончания срока на акцепт, а также отсутствовали в течение пяти лет, предшествовавших заключению соглашения, иные лица, помимо прямо указанных в списках аффилированных лиц.

Отказывая в удовлетворении иска, суды указали на то, что при заключении сделки ответчик злоупотребил своими гражданскими правами с целью причинить истцу ущерб в виде неустойки. Данный вывод сделан на основании того, что ответчик на момент подписания опционного соглашения благодаря проведенной им проверке достоверности сведений уже знал о том, что заверение об обстоятельствах не соответствует действительности.

Суд кассационной инстанции счел положения ст. 431.2 ГК РФ неприменимыми в данном

случае, поскольку отношения возникли до 1 июня 2015 г. Иными словами, при заключении сделки фактически предполагалось взыскание неустойки, поскольку ответчик мог догадываться о наличии контроля над обществом истца со стороны аффилированного лица до заключения соглашения.

Итак, российские суды видят разницу между институтом заверений, предусмотренным ст. 431.2 ГК РФ, а также соответствующими способами защиты с одной стороны и институтом гарантийных обязательств, а также порядком возмещения потерь, предусмотренных ст. 406.1 ГК РФ, с другой. При толковании условий договора суды исходят из существа отношений между сторонами и могут переквалифицировать исковые требования. В судебной практике устоялась позиция, согласно которой заверения предоставляются только в отношении фактов, имевших место в прошлом или имеющих место в настоящем. Например, заверение о том, что общество уплачивает налоги в соответствии с российским законодательством, может повлечь за собой требование о возмещении потерь, вызванных доначислением НДС. В таком случае суды будут квалифицировать данное обязательство как гарантийное.

Институт заверений позволяет лицу, получившему недостоверную информацию, воспользоваться более широким спектром защиты (в том числе потребовать признания сделки недействительной), в то время как институт возмещения потерь направлен на страхование интересов заинтересованного лица при наступлении негативных для него последствий, вызванных действиями контрагента.

Продолжение читайте в октябрьском Legal Insight

[\[1\]](#) См.: Пункт 34 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 No 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

[\[2\]](#) См.: Карапетов А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. — 2015. — No 6.

[\[3\]](#) См.: Постановление 16 го ААС от 03.10.2017 по делу No А63- 1976/2017.

Елизавета
Суркова младший юрист LECAP

Татьяна
Роганина старший юрист LECAP

Никита
Иванов помощник юриста LECAP

СТАТЬИ